

Егор Петрович Ковалевский

Путешествие в Китай

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е30

Е30 **Егор Петрович Ковалевский**
Путешествие в Китай: Часть 1 / Егор Петрович Ковалевский – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 210 с.

ISBN 978-5-518-08573-2

ISBN 978-5-518-08573-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

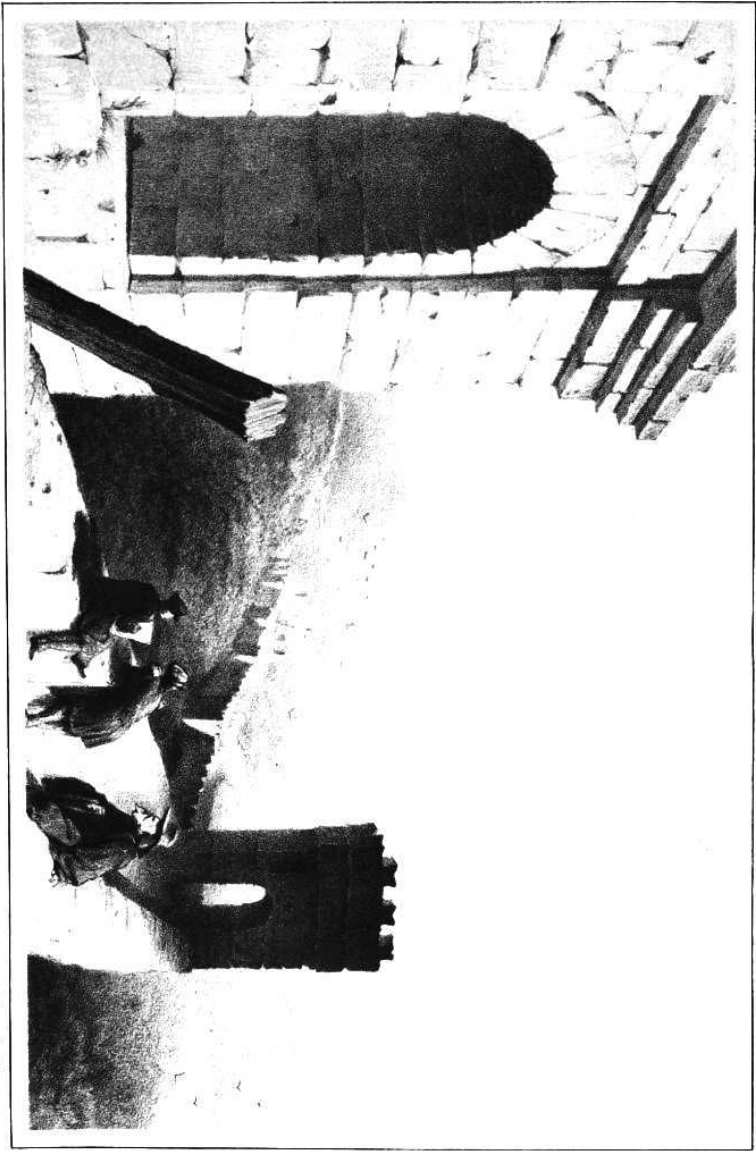
www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е .

ГЛАВА I. <u>Сборы и отправленіе за границу. — Первоначальныя сношенія Русскихъ съ Китаемъ. — Причины основанія россійской духовной мисси въ Пекинѣ и трактаты, подтвердившіе ея существованіе и упрочившіе наши связи съ Китаемъ . . .</u>	1.
ГЛАВА II. <u>Переходъ изъ долинъ въ горы. — Рѣка Иро. — Сношенія наши съ китайскими и монгольскими приставами. — Отправленіе части казаковъ въ Россію. — Олоты—Калмыки. — Обо.</u>	15.
ГЛАВА III. <u>Перевъздъ черезъ хребетъ Тумукѣй. — Хоримту, кочевье Тусулакчи. — Облава у древнихъ и выѣшнихъ Монголовъ. — Браки у Монголовъ и вліяніе ламъ; встрѣча съ ученымъ ламой; письменность въ Монголіи. — Приближеніе къ Ургѣ .</u>	25.
ГЛАВА IV. <u>Ургинская долина. — Подворье для иностранцевъ. — Посѣщеніе чиновниковъ и переговоры съ ними; пріемъ, сдѣланный намъ Амбанями. — Урга и ея капища; Шанцаба и Кутухтагегень. — Куренскій Май-ма-ченъ</u>	36.
ГЛАВА V. <u>Выѣздъ изъ Урги. — Кочевья Тушету-хана. — Пространство и населеніе Монголіи; бѣглый очеркъ ея политическаго состоянія и исторіи</u>	45.

- ГЛАВА VI.** Последняя рѣка въ Монголіи. — Природа скудѣть. — Начало Гоби. — Итси и пляски Монголовъ. — Преданія о Чингисъ-ханѣ. — Переговоры относительно перемѣны дороги. — Что такое Гоби и Шамо? — Китайскій караванъ, перешедшій Гоби. — Сухари 54.
- ГЛАВА VII.** Переходъ отъ Халхасцевъ къ Сунитамъ. — Деревья въ степи. — Ирень — привалъ и соляное озеро. — Ураганъ. — Въ Чахарахъ опять появляется трава. — Степь становится привольчѣй. — Посѣщеніе монгольской юрты 68.
- ГЛАВА VIII.** Монгольскія сказанія. — Гесеръ-ханъ. — Чингисъ-ханъ. — О происхожденіи одного изъ предковъ его. — Происхожденіе Монголовъ. — Мѣсто рожденія, смерти и погребенія Чингисъ-хана. — Бесѣды съ Монголами. — Удобства и неудобства равниннхъ выѣздовъ 77.
- ГЛАВА IX.** Единоеобразіе путешествія. — Неприятности, причиняемыя аргаломъ. — Похороны у Монголовъ. — Буддизмъ и шаманство. — Приближеніе къ Цаганъ-Балгасу. — Могила Русскаго. — Цаганъ-Балгасу и Хара-Балгасу. — Привязанность Монголовъ къ кочевой жизни 87.
- ГЛАВА X.** Обозъ располагается на зимнюю кочевку. — Наннихида. — Мы отправляемся далѣе. — Китайская деревня. — Великая стѣна въ различные періоды ея существованія. — Калганъ, городъ и крѣпость Великой стѣны 97.
- ГЛАВА XI.** Калганъ; разительный переходъ отъ холода къ теплу, отъ лишеній къ изобилію. — Торгъ на перевозку тяжестей отъ Калгана въ Пекинъ и всѣ продѣлки Китайцевъ. — Встрѣча съ Христіанами. — Христіанская вѣра въ Китаѣ. — Выѣздъ изъ Калгана. — Китайская благотворительность. — Китайскіе трактиры и обѣды. — Сянь-хуа-фу. 109.
- ГЛАВА XII.** Значеніе Сянь-хуа-фу въ настоящее и прежнее время. — Поражающая населенность Китая. — Раздѣленіе на области или губерніи. — Чи-

сло жителей.—Ошибочность показаній.—Несоразмѣрность народонаселенія съ количествомъ земли.— Названіе Китая	118.
ГЛАВА XIII. Дальнѣйшее путешествіе по Китаю. — Носилки.—Рѣка Янъ-хе.—Цзи-минъ-и, Цзи-минъ-шань и разсказъ о построеніи на ней кумири.—Сторожевыя башни.—Ущелье Гуанъ-гоу и его неприступныя укрѣпленія.—Крѣпость Нанъ-коу, замыкающая ущелье.—Пекинскій бассейнъ . . .	126.
ГЛАВА XIV. Цинъ-хе. — Окрестности Пекина и видъ на него.—Вѣздъ въ столицу Китая и первое впечатлѣніе, произведенное ею.—Албазинцы.—Русскія подворья и церкви.—Кладбища русскихъ и португальскихъ миссіонеровъ	139.
ПУТЕВОЙ ЖУРНАЛЪ отъ границы Россіи до Пекина .	153.

Here, on the left, the doorway.

Here, the dog.

ГЛАВА I.

СБОРЫ И ОТПРАВЛЕНИЕ ЗА ГРАНИЦУ. — ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ СНОШЕНИЯ РУССКИХЪ СЪ КИТАЕМЪ.—ПРИЧИНЫ ОСНОВАНІЯ РОССІЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ ПЕКИНЬ И ТРАКТАТЫ, ПОДТВЕРДИВШІЕ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНИЕ И УПРОЧИВШІЕ НАШИ СВЯЗИ СЪ КИТАЕМЪ.

Въ Россіи большіе переѣзды — дѣло обычное. Путешествіе до Кяхты, въ отдаленный уголь Восточной Сибири, на границу Китая, почти за 6,500 верстъ отъ Петербурга, не представляетъ ничего необыкновеннаго читателю, которому этотъ путь, конечно, очень хорошо извѣстенъ.

Кяхта была починнымъ пунктомъ нашего караваннаго странствованія. Заботливое иркутское начальство, за долго еще до моего пріѣзда, приняло всѣ мѣры для снаряженія миссіи. Но не надо забывать, что намъ предстоялъ путь черезъ всю пустынную Монголію, — а путь этотъ, въ оба конца, продолжается, по крайней мѣрѣ, пять мѣсяцевъ, не считая зимней стоянки въ Монголіи, гдѣ сухари и припасы собираются въ юртѣ или ямѣ, и послѣ того должны быть опять пригодными въ пищу или въ дѣло, — что мы взяли съ собою не только припасы для себя и провіантъ для казаковъ, но и серебро, на время всего

продолжительнаго пребыванія миссії въ Пекинѣ, и вещи собственно ей или церкви принадлежащія. А потому было таки о чемъ подумать и похлопотать до отправленія въ дальнѣйшую дорогу. Съ нами было болѣе 500 лошадей, недавно пригнанныхъ со степи, полу-дикихъ, которыхъ не было возможности приучить въ короткое время къ упряжи; верблюды были также необъзжены; только быки и бараны, какъ бы чувствуя свое предназначеніе, были смирны и не представляли никакихъ затрудненій для гонки ихъ въ пути.

Я прожилъ болѣе двухъ недѣль въ Кяхтѣ, не смотря на нетерпѣніе китайскихъ приставовъ миссії, давно уже приѣхавшихъ изъ Пекина. Наконецъ, все было принято, взвѣшено или сосчитано, и день нашего отправленія окончательно назначенъ.

Улицы Кяхты, большею частію пустынные, были запружены народомъ; обозъ, состоящій изъ сотни одноколокъ и повозокъ, табуны лошадей, верблюдовъ, быковъ и барановъ стекались на площадь, у пограничныхъ воротъ. Ударили въ колоколъ, и народъ отхлынулъ съ площади въ церковь. Послѣ обѣдни, молебна и окропленія святою водой, отрядъ казаковъ, назначенный для дальнаго пути, и мы все отправились на прощальный обѣдъ, который давало намъ кяхтинское купечество. Въ 12 часовъ началась отправка обоза и табуновъ, которые счетомъ принимали китайскіе и монгольскіе пристава, при посредствѣ чжаргуци, или, какъ здѣсь называютъ, заргучея, китайскаго пограничнаго начальника. Въ 5 часовъ

отправились и мы. Не знаю, какъ ужъ мы протиснулись сквозь толпы народа, стекшагося въ Кяхту изъ-за 500 верстъ и даже далѣе,—Русскихъ, Монголовъ и Китайцевъ. Первые пришли для испрошенія благословенія отца архимандрита, начальника нашей духовной миссии, для прощанья съ родными и знакомыми казаками, для пожеланій различнаго рода и другихъ цѣлей; послѣдніе — просто изъ любопытства. На пути черезъ Май-ма-ченъ мы зашли къ заргучею на чашку чаю: таковъ уже обычай. Май-ма-ченъ — китайская деревенька, лежащая противъ Кяхты. Въ нихъ обихъ не наберется 500 человекъ жителей, а между тѣмъ здѣсь производится одинъ изъ самыхъ значительныхъ мѣновыхъ торговъ, простирающійся на сумму до 50 мил. сер. оборота съ обихъ сторонъ. По выходъ отъ заргучея, намъ предстоялъ важный трудъ пробраться сквозь толпу, которая, если не увеличилась, то сдѣлалась гораздо гуще въ тѣсныхъ улицахъ Май-ма-чена. Наконецъ, мы кинулись въ первые попавшіеся экипажи и понеслись...

Прощай Россія! Часто покидалъ я тебя; казалось, могъ бы и свыкнуться съ этою разлукой, а все таки, каждый разъ, что оставляю позади себя пограничныя ворота, золотой крестъ церкви, или, просто, пестрый шлагъ-баумъ бываетъ какъ-то неловко въ груди. Теперь, эти торжественныя проводы при звонѣ колоколовъ, при всеобщемъ прощаньи, плачѣ и рыданіяхъ, слышавшихся отовсюду, теперь все это щемило сердце больше обыкновеннаго.

Мы выехали 19 июля 1849 г. Кяхтинское начальство, купечество и собравшіеся въ Кяхтѣ знакомые миссіонеровъ провожали насъ до первой станціи, отстоящей всего верстъ десять отъ границы; первый переходъ никогда не дѣлають больше,—не успѣть.

На другой день мы были поражены самымъ необыкновеннымъ образомъ. Многіе миссіонеры и въ Кяхтѣ, подъ кровлею дома, уже сильно терпѣли отъ жаровъ, а дорогою, подъ открытымъ небомъ, на солнцѣ, безпрепятственно палящемъ среди степи, они приготавливались страдать еще больше; а потому только и заботъ было, какое бы платьѣ придумать полегче, какія бы прохладительныя мѣры принять противъ жаровъ? Каково же было ихъ удивленіе, когда, проснувшись подъ вліяніемъ самыхъ неприятныхъ ощущеній, они увидѣли, что ртуть въ термометрѣ опустилась чуть не до точки замерзанія!

Вскорѣ, однако, собравшіеся около костровъ, на большомъ пространствѣ лагеря, пестрыя толпы народа зашумѣли весело; чай и прощальная чарка разогрѣли кровь. Опять прощанье! Еще помолились на крестъ кяхтинской церкви, который былъ видѣнъ издали и отправились, одни на сѣверъ, домой; другіе далѣе, на югъ...

Остановимся здѣсь на время, и изложимъ, хотя коротко, наши отношенія къ Китаю, первоначальныя съ нимъ связи и причины основанія россійской миссіи въ Пекинѣ; иначе, многое покажется непонятнымъ

для читателей, не совсѣмъ посвященныхъ въ исторію здѣшняго края.

Наши сношенія съ китайскою имперіей начинаются со времени появленія сибирскихъ казаковъ въ Дауріи. Казаки выступили изъ Якутска, отыскивая не новыя царства и земли неизвѣстныя; но лѣса, обильные пушными звѣрями и людей, богатыхъ звѣринымъ промысломъ; они переправились черезъ озеро Байкаль, поднялись по Селенгѣ, и вскорѣ очутились на рѣкахъ Шилкѣ, Аргуни и потомъ на Амурѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что по обычаю тогдашняго времени, и по своему обычаю преимущественно, казаки начали свое знакомство съ Маньчжурами, нынѣшними владѣтелями Китая, съ мечемъ въ рукѣ, и порѣшили обладаніе страной, въ которую вступили, правомъ сильнаго; но есть также доказательства, что они, въ свободное отъ драки время, пересылались съ мѣстными властями, по восточному обычаю, подарками и поклонами и посылали своихъ людей для развѣдки далѣе въ глубь земель, въ которыя входили безъ всякаго руководства, безъ компаса, ощупью. Такимъ образомъ наши архивы упоминаютъ о двухъ грамотахъ китайскихъ императоровъ, Ви-ли и сына его Чжу-Хуан-ди, изъ послѣдней китайской династіи Минъ; первая изъ этихъ грамотъ относится къ 1619, а вторая къ 1649 годамъ.

Старшина Поярковъ, отыскивая серебряныя руды, первый достигъ Великаго океана, спустившись по Амуру. Это было около 1644 года. Онъ возвратился по рѣчкамъ Алдану и Ленѣ.

Въ 1647 году является на берегахъ Амура извѣстный Ерофей Хабаровъ. Это уже не простой иска-тель приключеній и добычи! Хабаровъ былъ богатый житель Великаго Устюга и руководился цѣлю, болѣе разумною. Явившись на берега Амура съ 150 чело-вѣками, онъ подвигался впередъ, обезпечивая свой путь построеніемъ острожковъ, въ числѣ которыхъ былъ и Албазинъ, и приведеніемъ къ покорности наро-довъ; о чемъ и донесъ царю Алексѣю Михайловичу, присоединивъ къ своему донесенію 120 сороковъ со-болей и множество лисицъ, въ видѣ дани отъ вновь покоренныхъ народовъ. Государь послалъ Хабарову и спутникамъ его 300 золотыхъ медалей и вызвалъ его самага для устныхъ объясненій, а во вновь за-воєванный край отправилъ князя Лобанова и Зи-новьева съ 3,000 чело-вѣкъ.

Къ этому отдаленному времени должно отнести счастливую мысль, завести прочныя политическія и торговыя сношенія Россіи съ Китаемъ, которыя, ко-нечно, могли доставить выгоды, если не столь бле-стящія, какъ завоєванія казаковъ, то гораздо надеж-нѣйшія. Эта мысль родилась въ дальновидномъ умѣ царя Алексѣя Михайловича, который, по вызовѣ Ха-барова въ Москву, въ 1653 году, рѣшилъ послать первое посольство прямо въ Ханбалыкъ (Пекинъ), съ грамотою отъ своего имени къ богдохану. Ин-струкція, данная по этому поводу посланнику Бай-кову и самая грамота чрезвычайно любопытны, какъ первые дипломатическіе акты нашихъ сношеній съ Китаемъ; но здѣсь не мѣсто распространяться объ